

31 декабря – память мученика Севастиана Медиоланского, Никострата, Зои, Касторя, Транквиллина пресвитера, диаконов Маркеллина и Марка, Клавдия, Симфориана, Викторина, Тивуртия и Кастула

Святой мученик Севастиан родился в городе Нарбоне (Галлия), а образование получил в Медиолане. При императорах-соправителях Диоклитиане и Максимиане (284–305) он занимал должность начальника дворцовой стражи. Святой Севастиан пользовался авторитетом и любовью у воинов и придворных, ибо был человеком храбрым, исполненным премудрости, правдивым в словах, справедливым в суде, предусмотрительным в совете, верным на службе и во всех поручениях. Будучи сам тайным христианином, святой много помогал братьям по вере. Заточенные в темницу братья-христиане Маркеллин и Марк, сначала твердо исповедовавшие истинную веру, под влиянием слезных уговоров своих родителей-язычников (отца Транквиллина и матери Маркии), жен и детей поколебались в своем намерении пострадать за Христа. Святой Севастиан пришел к царскому казначейщику, в доме которого содержались в заключении Маркеллин и Марк, и произнес вдохновенную проповедь.

Святой Севастиан убедил братьев идти на мученический подвиг. Речь его потрясла всех присутствовавших. Жена царского казначейщика Никострата, Зоя, 6 лет назад потерявшая дар речи, припала к ногам святого Севастиана и знаками просила исцелить ее.

Фото: pravoslavie.ru

Святой осенил женщину крестным знаменем, – она тотчас же заговорила и прославила Господа Иисуса Христа и сказала, что видела Ангела с раскрытой книгой, по которой святой Севастиан читал свою проповедь. Тогда все присутствовавшие уверовали в Спасителя мира. Никострат снял оковы с Маркеллина и Марка и предложил им скрыться, но братья отказались. ►

Святой Севастиан посоветовал Никострату устроить так, чтобы Крещение совершилось над возможно большим числом людей. Тогда Никострат попросил начальника тюрем Рима, Клавдия, прислать к нему в дом всех заключенных. Беседуя с узниками, Севастиан убедился, что все они достойны Крещения, и призвал пресвитера Поликарпа, который подготовил их к таинству огласительным словом, предписал им поститься, назначив совершение таинства на вечер.

В это время Клавдий известил Никострата, что его вызывает римский епарх Агрестий Хроматий для объяснения, по какой причине в его доме собраны узники. Никострат рассказал Клавдию об исцелении своей жены, и тот привел к святому Севастиану своих больных сыновей, Симфориана и Феликса. Вечером священник Поликарп крестил Транквиллина, его родных и друзей, Никострата и его семью, Клавдия и его сыновей, а также 16 осужденных узников. Всего новокрещенных было 64 человека.

Представ перед епархом Хроматием, Никострат рассказал ему, как святой Севастиан обратил их в христианскую веру и многих исцелил от болезней. Слова Никострата убедили епарха. Он призвал к себе святого Севастиана и пресвитера Поликарпа, просветился от них и уверовал во Христа. Вместе с Хроматием приняли святое Крещение его сын Тивуртий и все домочадцы. Количество новопросвещенных возросло до 1400 человек. По совету христиан Хроматий оставил должность епарха. Святитель благословил Хроматия, чтобы он уехал в свои поместья на юге Италии вместе с пресвитером Поликарпом. Христиане, которые были не в силах идти на мученичество, уехали с ними. Священник Поликарп был послан для утверждения новообращенных в вере и совершения таинств. Сын Хроматия, Тивуртий, желал принять мученичество и остался в Риме при святом Севастиане. Остались также посвященный святым

телем Гаием в сан пресвитера Транквиллин, Маркеллин и Марк, посвященные в диаконы, Никострат, жена его Зоя и брат Касторий, Клавдий, сын его Симфориан и брат Викторин. Они собирались во дворце императора у тайного христианина, сановника Кастула, но вскоре для них настало время пострадать за веру.

Первой язычники схватили святую Зою, молившуюся у гробницы апостола Петра. На суде она мужественно исповедала веру во Христа и почилла, повешенная за волосы над гниющими отбросами; тело ее было брошено в реку Тибр. Явившись в видении святому Севастиану, она сообщила о своей смерти. После нее пострадал пресвитер Транквиллин: его язычники побили камнями у гробницы святого апостола Петра, а тело его также бросили в Тибр. Святых Никострата, Кастория, Клавдия, Викторина и Симфориана схватили на берегу реки, когда они отыскивали тела мучеников. Их привели к епарху, и святые отказались исполнить его повеление – принести жертву идолам. Тогда святым мученикам привязали камни на шеи и утопили в море. Святого Тивуртия предал лжехристианин Торкват. Не добившись отречения от Христа, судья велел поставить юного Тивуртия на раскаленные угли, но Господь сохранил его: Тивуртий ходил по горящим углям, не чувствуя жара. Мучители обезглавили святого Тивуртия. Неизвестный христианин похоронил святого.

Торкват выдал также святых диаконов Маркеллина и Марка и сановника Кастула. После истязаний Кастула бросили в ров и живого засыпали землей, а Маркеллину и Марку пригвоздили ноги к пню. Они простояли всю ночь в молитве, а утром их пронзили копьями.

Последним был взят на мучения святой Севастиан.

Евангельское чтение

Родословие Господа Иисуса Христа (Мф. 1:1–25)

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Урией; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков

родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.

Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Каждый год в воскресенье перед Рождеством Христовым на литургии читается «Книга родства» Иисуса Христа. И годами я задавал себе вопрос: зачем? Почему надо вычитывать все эти имена, которые так мало значат для нас или вообще ничего нам не говорят? А потом, постепенно мне стало яснее, зачем нужно это чтение.

Прежде всего, эти люди – семья Господа Иисуса Христа, которой Он принадлежит

по Своему человечеству; все они – Его родственники. И этого уже достаточно, чтобы эти имена были для нас значительны: Христос одной с ними крови, Христос – член этой семьи. О Божией Матери каждый из этих людей может сказать: Она рождена в этой семье, Она дочь нашего рода; и о Христе: Он тоже рожден в нашей семье, хотя Он Бог наш, наш Спаситель, присутствие Самого Божества среди нас. ►

Кроме того, некоторые имена выделяются в этом ряду: имена святых, подвижников духа, и имена грешников.

Святые могли бы научить нас тому, что означает вера: не просто умственное убеждение, мировоззрение, которое совпадает, в какой-то доступной нам мере, с тем, как Бог видит вещи, но такая вера, которая есть всецелое доверие Богу, беспредельная верность Ему, и ради того, что мы знаем о Боге, готовность жизнь отдать за то, что Ему дорого, за то, что Он есть, что Он Собой представляет.

Вспомните Авраама, вера которого подверглась предельному испытанию. Как нам трудно бывает отрешиться ради Бога от чего-то «своего»; а ведь Аврааму было предъявлено требование принести в кровавую жертву собственного ребенка, и он не усомнился в Боге. А Исаак? Он подчинился без сопротивления, в совершенном, доверчивом послушании отцу, а через него – Богу.

Мы можем тоже вспомнить борьбу Иакова с Ангелом, во тьме, подобно тому, как мы подчас боремся в ночной тьме, или во мраке сомнений, во мраке, который иногда охватывает нас со всех сторон, и мы боремся за то, чтобы сохранить нашу веру, за то, чтобы не потерять своей цельности, чтобы не нарушить верности.

Но мы можем тоже научиться чему-то и от тех, которые вошли в историю и известны нам из Священного Писания как грешники. Они были хрупкими, хрупкость одолевала их; у них не хватало сил противостоять влечениям тела и души, всему переплетению человеческих страстей. И одновременно они верили в Бога всем порывом своей страстности. Один из таких грешников – царь Давид, и он с такой силой выразил это в одном из своих псалмов: «Из глубины возвах к Тебе, Господи!» (Пс. 129:1) Из глубины отчаяния, из глубины стыда, из глубины отчуждения от Бога, из самых темных глубин своей души он все же к Богу обращается со своим воплем. Он не прячется от Бога, он не бежит от Него, но бежит к Нему с отчаянным криком отчаявшегося человека. С такой же конкретной

реальностью выступают в Библии и другие мужчины и женщины: Раав-блудница, и столько, столько других.

И вот, когда мы проходим через самые мрачные низины своей жизни, когда мы окутаны всем мраком, который клубится внутри нас – обращаемся ли мы к Богу из глубин этого мрака, чтобы сказать Ему: «К Тебе, Господи, возвах!» К Тебе рвется мой крик души. Да, я во мраке; но Ты – мой Бог. Ты Бог, создавший и свет, и тьму, и Ты пребываешь и в этом мраке, как пребываешь и в ослепительном свете: Ты и в смерти, Ты и в жизни, Ты во аде еси, Ты и на Престоле. И где бы я ни находился, я могу взывать к Тебе.

И затем еще последнее, над чем нам надо задуматься. Для нас это только имена; о некоторых мы немного знаем из Священного Писания, о других не знаем ничего. Но все они – конкретные люди, мужчины и женщины, подобные нам во всей нашей хрупкости и со всей нашей надеждой, нашей колеблющейся волей и их колебаниями, со всей зачаточной любовью, так часто потемненной, но которая, хоть в зачатке, – огонь и свет. Это люди конкретные, реальные; мы можем читать их имена с чувством, что – да, я не знаю тебя, но ты одна, ты один из тех людей, которые составляют человеческую семью Христа, конкретную, реальную; и несмотря на все превратности жизни, внутренние и внешние, ты принадлежишь Богу. И в конкретных обстоятельствах нашей жизни, хрупки мы или крепки в данную минуту, мы можем пытаться научиться быть Божиими собственными людьми.

Поэтому задумаемся над этой родословной, и в следующий раз, когда прозвучит этот перечень имен, услышим его с искрой радости, с теплым сердечным чувством. Но мы сумеем отозваться на него сердечным теплом только в ту меру, в какую Христос будет становиться для нас все более и более реальным, и в Нем, через Него мы обнаружим, что все они – реальные, живые люди, родные нам и родные Богу. Аминь.

azbyka.ru

Ваня, который выжил

Надежда Толстоухова

...Наталья ложилась спать недовольная. Муж опять под Новый год ушел дежурить на сутки. Как праздник – Николай на смене. Так было и в прошлый Новый год, и на Восьмое марта, и даже на крестины младшего, Ванюши. А ей опять придется одной с двумя детьми возиться. Какой тут Новый год, когда обоим нужно помыть, накормить, уложить? И наперстка не выпьешь, младший-то еще на титьке висит. А старший не ест ничего, кроме пюре с котлетами. Вот и готовь ему одному.

Намучаешься – и никакого праздника, лишь бы до постели доползти. А у соседей, поди, опять гулянка до утра будет, фейерверки под окнами, еще и не уснешь.

Младший в кроватке вроде затих. Тяжело засыпал, долго вошкался. То ли снилось что ему, то ли зубы последние лезут.

Врачиха из их поликлиники вечно причитает, что, мол, кутаешь ты ребенка. Какой тут не кутать, не месяц май. Он одеяло ночью вечно сбросит, а потом коченеет. Проснется, только когда уже холодный весь, как лягушонок. Вот она и стала одевать Ванюту потеплее, в голубенький вязаный костюмчик и крохотные шерстяные носочки-самовязки. Жар костей не ломит, а ей спокойнее.

Сегодня она, как обычно, когда Коля на смене, легла в детской. Когда родился младший, она с декретных денег купила старшему, Егорке, диванчик-канapé с улыбающейся машинкой на обивке. Кроватку «отписали» Ванюте и поставили в другой угол их с Колей бывшей спальни. Вот и получилась детская.

Сегодня Егорка что-то возился без конца. То «мама, пить», то «жарко», то «писать хочу». Наконец затих, задышал ровно,

но только она закрыла глаза, как он вздрогнул всем телом, сел в кровати и заплакал.

«Тише ты, братика разбудишь! И какая нелегкая тебя разобрала сегодня! Вот горе мне с вами! И когда же эта ночь-то кончится?» – зашептала, зашипела, запричитала она.

Перевернула Егорку на другой бок, стала на лоб ему дуть.

«Спи», – сказала и сама закрыла глаза.

Что было дальше, Наталья помнила плохо. Говорит, сначала почувствовала, как на лицо посыпалась пыль. А потом, как в плохом сне, комната стала крениться набок, и раздался грохот.

Следующее, что она помнит – как стояла в чужой квартире, среди напуганных людей, в одной сорочке, с Егоркой на руках. Ванечки нигде не было. Не было и одной стены перед ними.

«Как будто в кукольном домике», – не к месту мелькнуло в голове. Племянница Верочка все просила у матери такой, а та не покупала, денег, мол, нет. «Вот, Верочка, какие теперь куклы».

Спасатели в оранжевых касках на подъемнике подъезжали вплотную к уцелевшей бетонной плите пола, брали людей в охапку и спускали на землю. Их отвели в соседнюю школу, где на полу уже лежали вороха курток и толпились какие-то люди.

Кто-то протянул телефон, она набрала Колин номер. Недоступен. Позвонила матери: «Егорка со мной, а Ванюта – там», – все, что смогла выжать из себя, не узнала собственного голоса.

Мать приехала тут же, на такси, посадила их с Егоркой в машину, увезла к себе. У бабушки Егорка как-то сразу обмяк и уснул, без слов и слез, прижав к себе потрепанного плю-

шевого кота, с которым еще Наталья играла в детстве.

Сама она всю ночь кому-то звонила, а чуть только рассветло, одевшись в сестрино, поехала назад. Ей показалось, что их длинный дом на двенадцать подъездов – панельную «китайскую стену» – разломило надвое. Там, где был шестой подъезд, стоять осталась лишь дальняя стена. Внизу до высоты третьего этажа были навалены бетонные панели вперемешку с обломками мебели и густой гипсовой пылью.

Нестерпимо пахло гарью, так что дышать приходилось мелко-мелко. Уцелевшие комнаты их седьмого подъезда висели, покосившись. В них сквозь дыры от вынесенных взрывом панелей виднелись декорации чьей-то тихой жизни, оставшейся в прошлом: ковер с березами на стене, детский комод, наряженная елка.

Близко ее не пустили. И откуда разом взялось столько полиции? Кажется, она кричала, но кричали там все, и внимания на нее никто не обратил.

Потом она увидела Колю. Он в своей спецовке – синей робе машиниста и оранжевом жилете – ходил за ограждением из металлических прутьев, разговаривал со спасателями. Она окрикнула его, он повернулся и подошел. «Ваня, – кивнула, – там». «Знаю, – кивнул. – Иди».

Рядом притулилась какая-то старуха. Схватила Наталью под руку и зашептала, уткнувшись ей в плечо: «Богородице Дево, радуйся, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

Слезы градом полились у Натальи, она вырвалась и убежала. Дома у матери, стирая за-

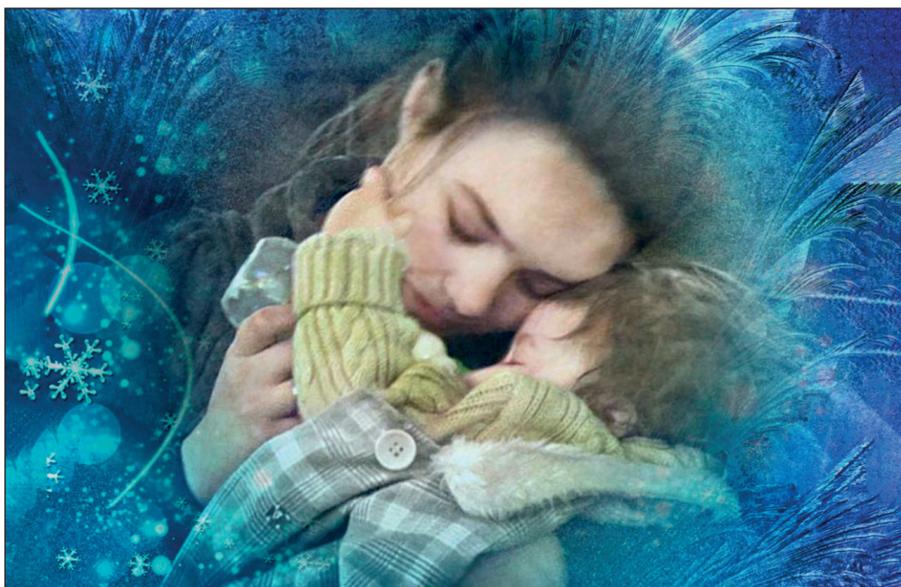

Фото: pxhere.com

стывшие капли со щек, обняла Егорку, упала на колени в углу.

Ваню достали через тридцать три часа. Живым. Он лежал в своей кроватке под грудой плит, придавленный дверцей шкафа. Шевелиться он не мог, но мог дышать и плакать. На голос и пришел отец, и привел за собой спасателей.

Ваню вытащили из-под обломков, обмороженного, испуганного, но живого. Остатки тепла ему сохранил голубенький костюмчик да шерстяные носочки-самовязки. Врачи пообещали, что сломанную в нескольких местах левую ножку ему сохранят.

Наталья не понимала ничего. Она сидела в больничной палате сына и смотрела, как поднимается и опускается от дыхания простынка у него на груди. Она пыталась дышать с сыном в такт. И все повторяла про себя: «Спаси-бо, спаси-бо, спаси-бо».

Из книги «Новогодние и рождественские рассказы будущих русских классиков»

Издательство «Никея»

Печатается в сокращении

Вопрос священнику

Как Церковь относится к обычному народному целительству?

Известно, что Церковь негативно относится к так называемому оккультному целительству: лечению заговорами, заклинаниями. А как она относится к обычному народному целительству? Допустимы ли для православного христианина восточные медицинские народные методики без оккультной составляющей: например, иглоукалывание? Можно ли считать такой методикой оздоровительную йогу?

Отвечает протоиерей Александр Андриевский

– При лечении травами воздействие происходит на организм человека, и если при этом никаких сомнительных заклинаний не произносится, то Церковь не против такого лечения. То же относится и к восточным практикам. Если оздоровительная методика ограничивается воздействием на человеческое тело, она может быть допустима и для православного, будь то иглоукалывание, гимнастика с элементами йоги, восточные единоборства и т. д.

Для христианина неприемлема философия йоги, где главной целью является обнаружение и развитие в полную силу частицы «божества», заложенной в человеке. Одним

Фото: tatmitropolia.ru

словом – самообожение. Кроме того, восточные единоборства и йога, очень часто связаны с почитанием духа «учителя» и сомнительными медитациями, которые, по словам известного психоаналитика Карла Юнга, очень часто доводят людей до сумасшествия. (см. работу Юнга «Йога и Западный мир»). Таким образом, если из этих практик убрать, так сказать, психологическо-философскую составляющую, то физиологические упражнения вреда не принесут.

К примеру, последователи Порфирия Иванова, возносят молитвы солнцу и своему учителю, обливаются холодной водой и здороваются со всеми, кто встречается им на пути. Если исключить из этого списка молитвы к солнцу и «учителю», то обливание холодной водой и привычка здороваться с людьми не могут быть зазорными и для православного человека.

*Печатается в сокращении
tatmitropolia.ru/*

Игорь пережил 6 операций на глазах, но зрение так и не восстановилось

Игорь улыбочивый и, кажется, любит всех. Слышит, когда его зовут, к нему обращаются, и расцветает улыбкой. Светлана говорит, что сын привык воспринимать окружающий мир на слух. А так как Игорь окружен любовью, он радуется часто.

Мальчик родился на 26-й неделе беременности и был настолько маленьким, что даже врачи смотрели на малыша с трепетом. Он весил при рождении 575 граммов. Два с половиной месяца Игорь дышал с помощью искусственной вентиляции легких и питался с помощью капельниц.

Только через два с половиной месяца Игоря перевели из реанимации в отделение для недоношенных. «Сын наконец стал набирать вес, сам стал есть из бутылочки. Когда нас выписали, мы весили уже 4 кг», – вспоминает Светлана.

А дальше Игорь расти перестал. До трех лет он почти не набирал вес, а еще почти ничего не видел из-за ретинопатии недоношенных. Малыш пережил 6 операций на глазах, но зрение не восстановилось.

Год назад Игорь тяжело заболел. «Вроде бы обычная простуда, а температура под 40». А через неделю у мальчика случился первый приступ эпилепсии. «Вроде и температура была уже нормальная, – вспоминает Светлана, – а тут рвотные позывы, отсутствие реакции, обмякание».

Они срочно обратились к врачу. Мальчику сделали ЭЭГ и увидели эпилепсию. У Игоря начался регресс в развитии, и только когда врачи назначили лекарства, подобрали терапию, он немного выправился, снова стал разговаривать, появились эмоции.

Эпилептолог настоятельно рекомендует сделать генетический анализ, чтобы понять, почему развилась эпилепсия, что может ждать Игоря в будущем и как предотвратить возможные осложнения. Пожалуйста, помогите семье оплатить анализ, он не входит в программу ОМС.

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

